

References:

1. Alieva, A. I., *Nartskiy epos adygov* (Nart Saga of Adygs), Nalchik; Moscow, 1969.
2. Ashkhotov, B. G., *Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie: vzglyad iznutri: Izbrannye trudy, stat'i, publikatsii, interv'yū* (Culture, Art, Education: a View from Within: Selected Works, Articles, Publications, Interviews), Nalchik: Poligrafservis i T, 2014.
3. Bakhtin, M. M., *Epos i roman* (Epic and Novel), Saint Petersburg: Azbuka, 2000.
4. Bgazhnokov, B. Kh., *Ocherki etnografii obshcheniya adygov* (Essays on an Ethnography of Adygs' Communication), Nalchik: El'brus, 1983.

Е. М. Белецкая*

Н. Н. Великая**

**Нравственный потенциал фольклорного наследия
народов Северного Кавказа:
межличностные отношения**

В статье показаны наиболее характерные ценности межличностных отношений, отраженные в фольклоре народов Северо-Восточного Кавказа. В фольклоре представлены обычаи и традиции горцев: гостеприимство, куначество, почитание родителей, уважительное отношение к женщине – матери, жене и т.д. Произведения устного народного творчества играли активную воспитательную роль, формируя в сознании молодого поколения традиционные ценности, многие из которых остаются востребованными и в наши дни.

Ключевые слова: ценности, фольклор, народы Северо-Восточного Кавказа, межличностные отношения.

---

* **БЕЛЕЦКАЯ Екатерина Михайловна** – кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь, Тверь, Россия. Электронная почта: ekaterina46@mail.ru.

** **ВЕЛИКАЯ Наталья Николаевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета Армавир, Краснодарский край, Россия. Электронная почта: velikaya55@mail.ru.

Этническая история Северного Кавказа формировалась тысячами, при этом населяющие его народы всегда находились «во взаимообогащающем контакте между собой и культурами соседей с юга и севера» [11, с. 5–7]. Они сохранили языковое многообразие, некоторые традиционные системы хозяйствования и нормы социального поведения. Среди них и умение вести диалог на межличностном уровне. Оно начинало формироваться у человека с детских лет, прежде всего, в семье с помощью родителей и родственников. В целом, в традиционной культуре в воспитании широко использовался фольклор, начиная с колыбельных песен и потешек, сказок и считалок и заканчивая преданиями и легендами, героическим эпосом, историческими и лирическими народными песнями. Именно фольклор отразил особенности межличностных отношений народов региона, поскольку перевёл различные обезличенные формы общественных отношений в деятельность конкретных личностей, в их общение и взаимодействие.

Под межличностными отношениями понимается совокупность взаимодействий, которые возникают между отдельными людьми. Они сочетают когнитивный (ощущение, мышление) и эмоциональный (эмоции, чувства) элементы, позволяющие достигать взаимопонимания (перцептивный аспект). Из всего разнообразия отношений человека к окружающему миру речь пойдёт о таких, которые характеризуются словом «взаимо» — взаимосвязь, взаимодействие, взаимопонимание, взаимовосприятие, т.е. об интерактивной стороне общения, сущностью которого является взаимодействие человека с человеком.

Проблемы, касающиеся межличностных отношений, становятся все более важными для многих социально-гуманитарных наук (социальной психологии, истории, фольклористики и др.). Анализируя межличностные отношения, можно объяснить многие социальные проблемы развития общества, семьи и отдельной личности. Потребностью современного общества является разрешение межличностных конфликтов, связанных с непониманием, неумением слушать и слышать *Другого* [8, с. 10] [16, с. 23].

Цель данной работы: на основе аксиологического подхода охарактеризовать нравственные ценности в межличностных отношениях, запечатлённые в фольклоре народов Северо-Восточного Кавказа. Источниками послужили предания, сказки, историко-героические

песни, пословицы чеченцев, ингушей, терских казаков и народов Дагестана (см.: [4] [5] [14] [19] и др.).

К числу значимых поэтических фольклорных произведений вайнахов относятся илли – историко-героические песни. Но их герои не только воюют, но и вступают в диалог с представителями других народов, что приносит пользу и им самим, и их соотечественникам. В этой связи весьма примечателен цикл песен и преданий об Ахмде/Ахмаде Автуринском, который был исторической личностью и пользовался большим авторитетом в Чечне. В одном из преданий рассказывается, как вместе с казаком-побратимом он добыл себе жену – моздокскую или кизлярскую армянку, в другом – как спас аул Автуры от разорения царским отрядом, вступив в переговоры с российскими офицерами. Даже находясь одно время на посту наиба в имамате Шамиля (с 1847 г.), он продолжал поддерживать связи с кунаками из казачьих станиц и кумыкских аулов, способствовал оживлению торговых связей чеченцев с соседними народами [1, с. 109–111] [10, с. 31–34].

Показателен и такой сюжет, связанный с Ахмадом Автуринским [5, с. 206–211]. Он выехал поохотиться и увидел спящего станичного казака. Это его удивило: «Почему лежишь ты /На камнях под вязом? / Разве не имеешь /Кунака среди горцев? /Разве нет чеченца, /Чтоб тебе был рад он?». Он лёг рядом и «...уснул беспечно, /Грозное оружие / Крепко обнимая» [5, с. 208]. Сначала во сне, потом наяву казачий конь стал гнать «горного красавца», из-за чего возникает конфликтная ситуация, разрешить которую должен поединок. Но казак обратился к Ахмаду Автуринскому со словами благопожелания («Не будь сиротою, Ахмад Автуринский») и отметил, что, кто бы ни победил, люди просто скажут («скажут и забудут»): «Казака при встрече /Зарубил недавно /Ахмад Автуринский», или наоборот: «Ахмад Автуринский /Был убит каким-то /Казакком станичным». Подумав, чеченский джигит согласился, и, «обнявшись крепко, /Кунаками стали /Два героя наших» [5, с. 210–211].

Фольклорное произведение, таким образом, показывает динамику развития межличностных отношений: от знакомства, осознания взаимодействующими людьми достоинств друг друга, близких взглядов, взаимной симпатии и расположения, уважения, возникновение доверия, наконец, дружбы, которая предполагала уверенность, что друг не предаст и не использует ситуацию во вред.

Сюжет илли об Автархе рассказывает о дружбе русского молодца и чеченского джигита, которым помогают татарин и его дочь и грузинский джигит [5, с. 46–75]. В другом предании Ахмет О(А)втарха спасает казака, который помог ему увести невесту, от виселицы. «Живи долго, – говорит Ахмет казаку. – Мне этот свет был бы не мил, если бы не стало тебя». И они стали жить в дружбе и согласии [14, с. 442–443].

Следует подчеркнуть, что обычай куначества, облегчавший взаимоотношения соседних народов, широко представлен в северокавказском фольклоре. Ингуш Хидыр Мирза отправляется к своему осетинскому кунаку, когда сыновья перестали оказывать ему должный почёт и уважение. Другое предание рассказывает, что чеченец Мехка Астби решил навестить своего друга черкеса. Но когда приехал, то выяснил, что того нет в живых. Но вместо умершего друга со всем радушием встретил его сын, который устроил в честь Мехка пир и оставил у себя на три года. Сказания повествуют о кумыке Баркиме, который, умыкнув невесту, укрылся в Галгае у кунака, где со временем получил землю и поселился в качестве «настоящего члена общества».

Обычай куначества был тесно связан с обычаем гостеприимства. Описания встречи гостей и поведения хозяев пронизывают все предания народов Северо-Восточного Кавказа, что имело большое воспитательное значение. В сказаниях подчёркивались случаи оказания гостеприимства и врагам, после чего они становились друзьями; «расточительного» гостеприимства, когда хозяин резал последнего коня, чтобы накормить гостей [3, с. 360, 370, 382–383] [18, с. 347–348] [19].

Этикет гостеприимства, поведения хозяина и гостя отражён и в пословицах: «Куда не заглянет гость – туда не заглянет добро» [7, с. 26–27], «Не дорог обед, дорог привет», «Не красна изба углами, а красна пирогами», «Хлеб-соль – взаимное дело» и др. [13, с. 93–102]. Согласно народным представлениям, на характер общения оказывает большое влияние обстановка: «Попадёшь туда, где работают, – работай, попадёшь туда, где едят, – ешь» [7, с. 19] («В чужой монастырь со своим уставом не ходят» [12]).

Согласно этнографическим данным, законы гостеприимства процветали в традиционных догосударственных обществах, где взаимоотношения людей, в том числе и безопасность личности, поддерживались обычаями (куначества, взаимопомощи, уважения к старшим

и др.). Отчасти такой характер долгое время сохраняли все этнические группы Северо-Восточного Кавказа, поэтому стойкое бытование обычаев у них было вполне закономерным явлением. Таким образом, межличностные отношения возникали внутри существующих общественных отношений, и без них они не могут быть поняты.

Ряд илли и преданий повествует об отношениях родителей и детей. В одном из них Чёрный Ногай снаряжает в поход вместе с гостями своего несовершеннолетнего сына и ставит перед ним ряд условий – запретов. Один из них сыну не удаётся выполнить, и лишь заступничество матери спасает его от наказания. Жёсткое поведение в отношении сына Чёрный Ногай объяснил, рассказав историю поединка со своей будущей супругой: «Такой женщиной рождённому, /От меня происходящему, не стыдно ли моему сыну /Таким ненадёжным быть?» [9, с. 116–117]. Предание с похожим сюжетом носит название «Сын должен быть достойным своих родителей» [14, с. 396]. Главная его идея вынесена в заголовок.

Рассмотренные фольклорные произведения учили и верности данному слову, которое могло быть нарушено лишь в самых крайних случаях. Это качество ценилось не случайно, поскольку в традиционных обществах договоры, сделки и пр. заключались на слово, без каких-то письменных юридических документов.

Предания свидетельствовали и о безграничной власти отца над детьми, которые должны были беспрекословно выполнять его волю. Это являлось отражением тех взаимоотношений, которые царили в больших патриархальных семьях народов Северо-Восточного Кавказа в не столь давние времена [15, с. 32–33].

Суждения о нравственных ценностях, межличностных взаимоотношениях в семье наиболее чётко выражены в пословицах: «За иголкой – нитка, за мужем – жена», «Недружная семья – неравная война», «Где лад, там и клад». Об отношениях к родственникам и соседям свидетельствует общеизвестная пословица: «Лучше сосед вблизи, чем родственник вдали» [7, с. 22–23, 31–34] [12].

Волшебные сказки, бытовавшие в регионе, также характеризуют слова и поступки действующих лиц в той или иной ситуации. Аварская сказка «Морской конь» начинается так: «Жил в давние времена человек, и было у него три сына. Каждый день приходили они рано поутру к отцу узнать, здоров ли он, не нужно ли ему чего-нибудь» [2, с. 199]. Почитание отца, родителей – основа горского этикета, что нашло отражение в зачине сказки.

Красной нитью через все жанры народного творчества горцев проходит образ матери, цельный и многогранный. Это и советчица, и наставница; это образ, ценный как сам по себе, так и для более полного раскрытия центрального образа героя. Примечательно, что в илли и в народных преданиях не зафиксированы случаи пренебрежительного отношения героя к матери, жене или сестре [5, с. 11].

Приоритет долга гостеприимства и уважение к матери хорошо отражены в кумыкском предании о герое Айгази, который спрашивает у матери, что делать с внезапно свалившимися на него делами (убить кровника, защитить любимую, принять гостей). Мать обязывает его в первую очередь с почётом принять гостей [6, с. 619], и герой следует её совету. Аналогичен сюжет ингушского предания «Гази, сын Алдама» [14, с. 459–460], где также советы матери помогают сыну решить все проблемы.

Образ матери как мудрой наставницы отражен в чеченской сказке «Ешь масло, мёд». В ней умирающий отец в аллегорической форме даёт заветы сыну, как жить дальше. Но только мать помогает сыну раскрыть их истинный смысл. В частности, наставление «никогда не здороваться первым» означало: раньше всех выходить в поле на работу, тогда все проходящие будут здороваться первыми [15, с. 281].

Одно из самых пронзительных преданий в фольклоре народов Северного Кавказа – «Сердце матери». Этот сюжет знаком и другим народам, он также вошел в авторскую поэзию (см., например, стихотворение Д. В. Кедрина «Дивчину пытается казак у плетня»). В ингушской легенде ослеплённый любовью юноша убил мать, взял её сердце и понёс девушке. «По пути он споткнулся и упал на колени. Тут сердце матери участливо спросило его: “Не ушибся ли ты, сынок? Будь осторожен”. Вот, говорят, насколько сильна любовь. Но сильнее её, вернее её материнское сердце. Оно никогда не изменит. А девушка отказала юноше, сказав, что не выйдет замуж за человека, способного убить свою мать» [4, с. 246]. Записана и легенда о том, что рука матери имеет особую целебную силу [4, с. 246–247].

Отмеченные фольклорные произведения воспитывали у молодого поколения особое отношение к матери, внушали мысль о том, что дети в неоплатном долгу перед ней. Об этом говорят и чеченские пословицы: «Нет выше долга, чем долг перед матерью», «Если даже ты переступил порог, всё равно, раз мать позвала, вернись», «Кто уважает мать, того уважает вся страна» и др. [15, с. 270, 272, 281].

Особая роль женщины-матери проявлялась и в следующем обычае, также отражённом в фольклоре: герой касался груди женщины и становился её сыном, которому она помогала [2, с. 199–200]. Аналогичным образом у народов региона завершалось и примирение кровников. С помощью обычаев искусственного («молочного») родства устанавливались дружеские связи и предотвращались конфликты.

Образ мудрой жены встречается в фольклоре разных народов, однако на Северо-Восточном Кавказе произведения на эту тему имеют свой неповторимый колорит (см.: «Сказание о бесстрашном муже и находчивой жене», «Женщина помирила мужчин», «О хорошей жене» и др.: [4, с. 252–253] [14, с. 383–384, 393]). В предании «Умная жена» смекалка женщины не только помогла преодолеть длинный путь, но и спасла жизнь мужу и свёкру [14, с. 341–343].

Уважительное отношение к женщине у народов региона было закреплено в аятах и проявлялось в том, что она могла остановить кровопролитие, бросив между враждующими платок; при ней не могло происходить любое мщение, наказание; величайшим позором считалось поднять руку на женщину, тем более убить её [15, с. 42–43].

Товарищество, дружба как высшая ценность межличностного общения становится основной темой сказок «Хасан и Ахмед» [17, с. 72–86], «Два друга», «Мовсур и Магомед», «Верные друзья Мовсур и Магомед» [2, с. 230] [14, с. 145–151, 170–174]. Заключительный абзац последней сказки – о верности друзей: из самой трудной ситуации человека может спасти только тот, кто готов погибнуть вместе с другом.

Фольклорные произведения обращают внимание на умение слушать и слышать *Другого*, воздерживаться от необдуманных слов и действий. Основное правило межличностного общения чётко сформулировано в следующей пословице народов региона: «Два уха и один язык даны для того, чтобы больше слушать и меньше говорить»; показана ценность своевременно сказанного доброго слова («Доброе слово гору с места сдвинуло», «Доброе слово вершину Казбека расплавил») и вред от злого: «Ружьё убило одного, язык – девятих» [7, с. 7–8].

Примечательно, что в русских пословицах, бытующих на Кавказе, встречаются детали местного ландшафта и кавказские реалии, например: «Если гора не идет к Магомету, то Магомед идет к горе» [12]. Это изречение подходит к характеристике межличностных и межэтнических отношений, а именно: умению идти навстречу друг другу, проявляя мудрость в общении.

Таким образом, народные идеалы межличностных отношений отразились в разных жанрах. Герои фольклора – мужественные, храбрые люди, представители разных народов: ингуши, кабардинцы, кумыки, осетины, русские, чеченцы; это друзья, кунаки, соседи. В произведениях устного народного творчества присутствуют сюжеты, отражающие основы этики межличностных отношений (к отцу, к женщине – матери, жене и др., к товарищам, представителям других народов). Правильное, в точки зрения существующих традиций, поведение помогает героям сказок и преданий выполнять трудные задачи, успешно побеждать врагов.

Фольклор делает акцент на ведущей роли поведенческого компонента межличностных отношений, характеризует речь и действия, которые выражают отношение человека к другим людям. Произведения устного народного творчества отдают предпочтение характеристике не производственных, а бытовых межличностных отношений. В фольклоре представлены товарищеские, дружеские, супружеские, родственные и др. виды взаимодействия. В преданиях, сказках, песнях решающими факторами межличностных отношений являются социальный статус, пол, возраст. В то же время национальная или религиозная принадлежность общающихся, как правило, не становится предметом их внимания.

Фольклорные произведения демонстрируют диалоговую (а не монологическую) форму межэтнического межличностного общения, его конвенциональный уровень – уровень равноправного общения в рамках принятых правил поведения. Собеседники приводят свои аргументы, они одинаково активны. В устном народном творчестве межличностные отношения представлены через восприятие и понимание людьми друг друга, через их взаимодействие. Это становится важным условием дальнейших межличностных отношений.

С точки зрения статуса людей, вступающих в межличностные отношения, фольклор показывает связи субординационного или паритетного характера. Первые основаны на отношении подчинения (в семье), вторые, напротив, на равенстве индивидуумов (дружба между представителями одного либо разных народов).

В фольклоре ярко выражены мотивационные компоненты, которые показывают, почему герои не просто поступают так, а не иначе, но и вынуждены действовать таким образом.

Межличностное общение, отражённое в устном творчестве, выполняло важную функцию социализации, способствовало выработке навыков взаимодействия человека с другими людьми по принятым нормам и правилам, пониманию Другого. Фольклорные произведения играли активную воспитательную роль, формируя в сознании молодого поколения традиционные ценности. Межэтнические взаимосвязи, помощь, взаимовыручка, благородство возвышали героя и служили образцом поведения для остальных. Красной нитью через весь фольклор проходят такие ценности, как настоящая дружба, уважение к родителям, матери, жене и др. У героев ценились отзывчивость, бескорыстие, жертвенность, верность данному слову и др.

В песнях, сказках, преданиях и других жанрах утверждались и прославлялись нравственные нормы, сформировавшиеся в течение веков, которые необходимо тщательно изучать и сохранять. Многие духовные ценности, проверенные временем, остаются актуальными и в современных условиях.

Использованная литература:

1. Великая Н. Н., Белецкая Е. М. Казаки Северо-Восточного Кавказа и их соседи в дореволюционном прошлом (по историческим, фольклорным и литературным источникам): монография. Армавир: Ред.-изд. отдел Армавирской гос. пед. акад., 2014.
2. Вещий сон: Сказки и легенды народов СССР / главн. ред.-сост. И. И. Жуков; ред.-сост.: М. И. Никитин, Л. М. Ульянова. М.: Воскресенье, 1999.
3. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Наука, 1972.
4. Дахкильгов И. А. Мифы и легенды вайнахов. Грозный: Книга, 1991.
5. Илли: Героико-эпические песни чеченцев и ингушей / редколлегия: Р. С. Ахматова (отв. ред.), Ю. А. Айдаев, И. А. Дахкильгов, А. О. Мальсагов, Р. М. Нашхоев, Х. В. Туркаев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1979.
6. История Дагестана с древнейших времён до наших дней / отв. ред. А. И. Османов. Т.1. М.: Наука, 2004.
7. Народные пословицы чеченцев и ингушей / сост. Ю. А. Айдаев, А. О. Мальсагов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1982.
8. Обозов Н. Н. Психология конфликта. СПб.: Облик, 2001.
9. Поэтика чеченских героических песен илли. (Опыт комплексного исследования) / редколлегия: Н. К. Байбулатов, И. Б. Мунаев (отв. ред.), Х. В. Туркаев. Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии, 1983.

10. Приязни добрые плоды. Изд. 2-е. / под ред. В. Б. Виноградова, С. Н. Лукаша. Армавир: Армавирское полиграфпредприятие, 2008.

11. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформгротех», 2007.

12. Русские пословицы, бытовавшие у жителей г. Грозного и терских казаков. Информаторы: Белецкая Е. М., 1946 г.р., Великая Н. Н., 1955 г.р. (самозапись).

13. Русские пословицы и поговорки (из собрания В. М. Подобина и И. П. Зиминой) / науч. редакция и вст. ст. А. В. Домановского. Ленинград: Лениздат, 1956.

14. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей / сост. И. А. Дахкильгов, А. О. Мальсагов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986.

15. Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции, XIX – начало XX вв. М.: Академия, 2007.

16. Хут Л. Р. Концепция «российскости» Кавказоведческой Школы В. Б. Виноградова сквозь призму диалогического мышления // Материалы межрегиональной научной конференции «Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы». Армавир: Ред.-изд. отдел Армавирского гос. пед. ун-та, 2008.

17. Чеченские и ингушские народные сказки / Лит. обраб. для детей и пер. В. Гацака; сост. М. Кибиев и А. Мальсагов. 3-е изд. М.: Дет. лит., 1981.

18. Чеченцы / отв. ред.: Соловьева Л. Т., Тишков В. А., Хасбулатова З. И. М.: Наука, 2012.

19. Шемшединов А. С. Легенды и сказания кумыков [Электронный ресурс] // Этнографическое обозрение. № 1-2, 1910 г. URL: <http://kumukia.ru/legendy-i-skazaniya-kumukov-2.html> (дата обращения 11.04. 2016 г.).

Ekaterina M. BELETSKAYA

Cand. Sci. (Folklore Studies), Assoc. Prof.,
Independent Researcher,
Tver, Russia

Natalya N. VELIKAYA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of General and Russian History,
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Krasnodar Region, Russia

A Moral Potential of the Folklore Heritage of the Peoples of the North-East Caucasus: Interpersonal Relations

The article shows the most characteristic values of the interpersonal relations reflected in the folklore of the peoples of the North-East Caucasus. The folklore reflects the customs and traditions of the highlanders: a hospitality, a *kunachestvo*, a filial piety to parents, a respectful attitude to a woman as a mother, a wife, etc. Works of oral folklore have played an active educational role, forming in the minds of younger generation the traditional values, many of which remain popular in our days.

Keywords: values, folklore, peoples of the North-East Caucasus, interpersonal relation.

References:

1. Velikaya, N. N. and Beletskaya, E. M., *Kazaki Severo-Vostochnogo Kavkaza i ikh sosedi v dorevolyutsionnom proshlom (po istoricheskim, fol'klornym i literaturnym istochnikam)* (Cossacks of the North-Eastern Caucasus and Their Neighbors in a Pre-Revolutionary Past (on the Historical, Folklore and Literary Sources), Armavir: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Aramavirskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii, 2014.
2. *Veshchiy son: Skazki i legendy narodov SSSR (A Prophetic Dream: Tales and Legends of the Peoples of the USSR)* Zhukov, I. I., Nikitin, M. I. and Ul'yanova, L. M., Eds., Comps., Moscow: Voskresen'e, 1999.
3. Dalgat, U. B., *Geroicheskiy epos chechentsev i ingushey (A Heroic Epos of the Chechens and Ingushes)*, Moscow: Nauka, 1972.
4. Dakhkil'gov, I. A., *Mify i legendy vaynakhov (Myths and Legends of the Vainakhs)*, Groznyy: Kniga, 1991.
5. *Illii: Geroiko-epicheskie pesni chechentsev i ingushey (Illy: Heroic-Epic Songs of the Chechens and Ingushes)*, Akhmatova, R. S., Ed., Groznyy: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979.
6. *Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dney (The History of Dagestan from Ancient Times to Our Days)*, vol. 1, Osmanov, A. I., Ed., Moscow: Nauka, 2004.
7. *Narodnye poslovitsy chechentsev i ingushey (People's Proverbs of the Chechens and Ingushes)*, Aydaev, Yu. A. and Mal'sagov, A. O., Comp., Groznyy: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982.
8. Obozov, N. N., *Psikhologiya konflikta (Psychology of Conflict)*, Saint Petersburg: Oblik, 2001.
9. *Poetika chechenskikh geroicheskikh pesen illi (Opyt kompleksnogo issledovaniya) (Poetics of the Chechen Heroic Songs of the Illy (An Experience in a Complex Research))*, Munaev, I. B., Baybulatov, N. K. and Turkaev, Kh. V., Eds., Groznyy: Checheno-Ingushskiy institut istorii, sotsiologii i filologii, 1983.

10. *Priyazni dobrye plody* (The Good Results of Amicability), Vinogradov, V. B. and Lukash, S. N., Eds., Armavir: Armavirskoe poligrafpredpriyatie, 2008, 2nd ed.
11. *Rossiyskiy Kavkaz. Kniga dlya politikov* (The Russian Caucasus. A Book for Politicians), Tishkov, V. A., Ed., Moscow: Rosinformagrotekh, 2007.
12. *Russkie poslovitsy, bytovavshie u zhiteley goroda Groznogo i terskikh kazakov. Informatory: Beletskaya E. M., 1946 goda rozhdeniya, Velikaya N. N., 1955 goda rozhdeniya (samozapis')* (Russian Proverbs that Existed among Residents of Grozny City and of the Terek Cossacks, Informers: Beletskaya, E. M, born in 1946, Velikaya, N. N, born in 1955 (Self-Recording)).
13. *Russkie poslovitsy i pogovorki (iz sobraniya V. M. Podobina i I. P. Ziminoy)* (Russian Proverbs and Sayings (from the Collection of V. M. Podobin and I. P. Zimina)), Domanovsky, A. V., Ed., Foreword, Leningrad: Lenizdat, 1956.
14. *Skazki, skazaniya i predaniya chechentsev i ingushey* (Tales, Legends and Traditions of the Chechens and Ingushes), Dakhkil'gov, I. A. and Mal'sagov, A. O., Comp., Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986.
15. Khasbulatova, Z. I., *Vospitanie detey u chechentsev: obychai i traditsii, XIX – nachalo XX vekov* (An Education of Children among the Chechens: Customs and Traditions, the 19th – the Early 20th Centuries), Moscow: Akademiya, 2007.
16. Khut, L. R., Kontseptsiya «rossiyskosti» Kavkazovedcheskoy Shkoly V. B. Vinogradova skvoz' prizmu dialogicheskogo myshleniya (Concept of "Russianness" in the V. B. Vinogradov' Caucasiology School through the Prism of Dialogical Thinking), in *Rossiyskiy Severnyy Kavkaz: perspektivy issledovaniya i istoricheskie vyzovy, Materials of Inter-Regional Sci. Conf.*, Armavir: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Aramavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2008.
17. *Chechenskie i ingushskie narodnye skazki* (The Chechen and Ingush FolkTales), Gatsak, V., Transl., Kibiev, M. and Mal'sagov, A., Comp., Moscow: Detskaya Literatura, 1981, 3rd ed.
18. *Chechentsy* (The Chechens) Solov'eva, L. T., Tishkov, V. A. and Khasbulatova, Z. I., Eds., Moscow: Nauka, 2012.
19. Shemshedinov, A. S., *Legendy i skazaniya kumykov* (The Kumyks Legends and Tales), *Etnograficheskoe obozrenie*, 1910, no. 1-2. C. 137-155.